

Чувашия в общественном мнении населения республики

Бойко И.И.

Доктор исторических наук, профессор,
заместитель главного редактора Чувашской энциклопедии

В статье рассматриваются актуальные проблемы этносоциологии на примере одной из национальных республик Приволжского федерального округа. В центре внимания автора этническое самочувствие основных этнических групп Чувашии, взаимоотношения между чувашами и русскими, прогноз развития ситуации в республике в контексте подготовки Всероссийской переписи 2010 года.

Летом 2006 г. Чувашским государственным институтом гуманитарных наук был проведен опрос населения республики. Данный проект является составной частью программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» [1; 2, с. 39-53]. В Чувашии всего было опрошено почти 1 тыс. жителей, в том числе в городах – 572, в селах – 425 чел. Абсолютное большинство респондентов составили чуваша (588 чел.) и русские (355 чел.), что соответствует их доле в составе населения республики. Предлагаем читателям некоторые итоги этого обследования, характеризующие общую оценку ситуации в республике, которую высказали участники опроса.

Вначале несколько слов о роли и месте республики в ПФО. Чувашия является регионом, в экономике которого на первом месте находится промышленность (28,7 % валового регионального продукта в 2005 г.). Заметное место занимают такие отрасли, как сельское хозяйство (12,2 %), торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг (11,9 %), строительная сфера (10,8 %). По объему валового регионального продукта (69 498,3 млн. рублей) Чувашия занимала в 2005 г. 12-е место в округе, опережая Республику Марий Эл (34149,5 млн. рублей) и Республику Мордовию (45000,3 млн. рублей).

На душу населения доля валового регионального продукта составляла 53634,7 рублей, что также было выше, чем в двух соседних республиках (47815,3 и 53381,2 рублей соответственно) и Пензенской области (51 933,8 рубля). В Чувашии этот показатель был заметно ниже, чем в целом по округу (92 055,0 рубля). Темпы прироста валового регионального продукта в 2000–2005 гг. в республике в целом отставали от средних по округу, за исключением 2002 г., когда они были такими же, как в округе в целом, а в 2004 г. опережали их на 2,3 процентных пункта.

В Российской Федерации доля Чувашии по объему валового регионального продукта в 2005 г. составляла 0,4 % (при среднегодовой численности занятых в экономике – 0,9 %, стоимости основных фондов – 0,6 %). В поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему России доля Чувашии составляла в 2006 г. 0,3 %, в том числе в федеральный бюджет – 0,2 %. В республике достаточно успешно выполняются национальные проекты, по вводу жилья в расчете на одного человека Чувашия входит в числе лидеров в стране.

Из ответов на вопрос анкеты «Как Вы считаете, жители Чувашии живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?», следует, что

почти половина респондентов достаточно средне оценивают свой уровень жизни (табл. 1). В большей степени это утверждение верно для жителей городов и особенно столицы респуб-

Таблица 1

Жители ЧР живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?

	абс.	%
В Чувашии люди живут лучше	125	12,5
По сравнению с одними регионами лучше, с другими – хуже	464	46,6
В Чувашии люди живут хуже, чем в соседних регионах	260	26,1
Затрудняюсь ответить	147	14,7
Отказ	1	0,1
Итого	997	100,0

лики – Чебоксар. Если среди жителей сельских населенных пунктов 4 из 10 опрошенных полагают, что в некоторых регионах живут лучше, а в некоторых хуже, чем в родной республике, то среди горожан таковых оказалось 5 из 10, а среди чебоксарцев – 6 из 10. Высокие оценки уровня жизни также достаточно заметно коррелируют с типом поселения: в целом каждый восьмой опрошенный полагал, что в Чувашии люди живут лучше по сравнению со своими соседями, среди сельских жителей так высказался каждый седьмой, среди городских – каждый девятый, а среди чебоксарцев – каждый одиннадцатый респондент. Лишь среди тех, кто считал, что в республике люди живут хуже, чем в соседних регионах, тип населенного пункта не играл роли – везде зафиксирован примерно одинаковый уровень, который достигал 24-26 % от числа опрошенных. Отметим, что эти оценки имеют отрицательную корреляцию с величиной заработной платы (по крайней мере, официальной) граждан, поскольку статистика фиксирует наиболее высокий ее уровень у жителей Чебоксар, затем других городов. Сельское население Чувашии по этому показателю находится на одном из самых низких мест в ПФО. Скорее всего, следует иметь в виду сложившиеся жизненные стандарты и соответствующие им разные уровни притязаний горожан и сельских жителей, а также уровень их информированности по указанным проблемам.

Обследование показало большее значение для оценки уровня жизни населения социаль-

ных факторов, нежели этнических. Если сравнить распределение ответов на этот вопрос у двух основных этнических групп населения республики (чувашей и русских), то окажется, что самое большое расхождение приходится на вариант ответа «По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими – хуже» (51,7 и 46,4 % соответственно). Среди тех, кто положительно выделил республику по уровню жизни людей, у чувашей (12,2 %) и русских (11,2 %) разницы практически нет. По доле пессимистов представители двух этносов также отличались мало (23,5 и 26,6 % соответственно). Среди тех, кто в большей или меньшей степени удовлетворен своей жизнью, мнения разделились примерно одинаково: около 18 % уверены, что в Чувашии люди живут лучше, 15,5 % – что хуже и 51,5 % считают, что в чем-то жизнь в Чувашии лучше, в чем-то хуже. В составе пессимистов по отношению к оценке своей жизни в целом разница гораздо значительнее: 7,0; 42,6 и 39,8 % соответственно. Понятно, что подобная зависимость наблюдается и среди тех, кто по-разному оценивает свое материальное положение, перспективы на будущее.

Заметно расходятся ответы на вопрос об уровне жизни населения с оценками изменений хозяйственной жизни в республике, которые имели значение для респондентов и их семей (табл. 2). Среди горожан больше доля оптимистов в оценках перемен хозяйственной деятельности (40,7 %, у чебоксарцев 40,5 %) по сравнению с селянами (31,1 %), и меньше удельный вес тех, кто считал, что хозяйственная жизнь стала немного или заметно хуже (20,8 %, у чебоксарцев 17,3 % у сельских жителей – 33,4 %).

Противоречиво, но в целом более пессимистично настроены жители сельских населенных пунктов и при оценке уровня человеческого потенциала республики. Если при ответе на вопрос «Как Вы полагаете, какое место среди других регионов страны занимает Чувашия по уровню развития человеческого потенциала, то есть доходов, образования, продолжительности жизни населения?» 36,4 % респондентов заключили, что это место ниже среднего или одно из самых низких (табл. 3), то на селе таких ответов оказалось 41,4 %, в то время как в горо-

Таблица 2

**Стала ли для Вас и Вашей семьи
хозяйственная жизнь в ЧР за последние
2-3 года лучше или хуже?**

	абс.	%
Да, стала заметно лучше	68	6,8
Пожалуй, стала немного лучше	297	29,8
Не изменилась	292	29,3
Пожалуй, стала немного хуже	204	20,5
Стала заметно хуже	57	5,7
Затрудняюсь ответить	75	7,5
Отказ	4	0,4
Итого	997	100,0

дах – 32,7 % (в Чебоксарах 29,3 %). Несколько выше среди сельских респондентов оказалась доля оптимистов (13,0 %), в то время как в городах она равнялась 8,7 % (в Чебоксарах 6,5 %), в целом по республике – 10,6 %. Заметной среди сельских и городских жителей оказалась разница в доле тех, кто дал среднюю оценку этому показателю (34,8 и 53,5 % соответственно, в Чебоксарах – 58,9 %).

Не очень заметна разница в оценках привлекательных черт республики, высказанная город-

Таблица 3

**Какое место среди других регионов страны
занимает Чувашия по уровню развития
человеческого потенциала,
т.е. доходов, образования,
продолжительности жизни населения?**

	абс.	%
Полагаю, одно из самых высоких	12	1,2
Выше среднего	93	9,4
Среднее	454	45,5
Ниже среднего	310	31,1
Одно из самых низких	53	5,3
Затрудняюсь ответить	70	7,0
Отказ	5	0,5
Итого	997	100,0

скими и сельскими жителями республики. Для тех и других самой привлекательной чертой Чувашии оказалась красивая природа (71,0 и 74,1 %). На втором месте с заметным отставанием следует вариант «добрые, душевные люди» (23,1 и 29,2 %). Далее оценки несколько расходятся: горожане отмечают следующие черты:

«этот регион перспективен для жизни» (11,9 %), «здесь много возможностей для инициативных людей» (7,2 %), «другое» (3,1 %). Остальные или затруднились с ответом или не стали отвечать на вопрос. Среди сельских жителей возможности для инициативных людей отметили 9,4 %, перспективность региона для жизни – 5,9 %, другое – 3,1 %. Гораздо больше расхождений в оценках непривлекательных черт Чувашии. Во-первых, самой значительной для горожан и жителей сел и деревень оказалась доля тех, кто затруднился с ответом (37,2 и 46,8 % соответственно). Среди конкретных непривлекательных черт для горожан на первом месте оказалась такая, как «неприветливые люди» – 24,1 % (в Чебоксарах 31,4 %). Для сельских респондентов эта черта была не столь важной (13,4 %). Среди них практически каждый четвертый из десяти опрошенных (37,9 %) отвечал, что «здесь жизнь заглохла», в то время как среди горожан такой вариант выбрали 16,8 % (среди чебоксарцев 10,6 %). О том, что «здесь не любят инициативу» высказались 17,7 % горожан (17,3 % чебоксарцев) и 11,1 % сельских жителей. Недостатки климата отметили в городах 6,5 %, в селах 2,1 % респондентов. Имея в виду, что в сельской местности в республике абсолютное большинство составляют чувашаи, а среди горожан около 40 % русских, то следует констатировать, что тип поселения оказал большее влияние на распределение ответов на этот вопрос, чем этничность. В целом большинство опрошенных отметило, что они рады, что живут в Чувашии, или довольны в целом, хотя многое их и не устраивает (табл. 4). Разница между сельскими и городскими жителями в этой оценке незначительна. Некоторые расхождения отмечены при выборе первого варианта ответа (Я рад, что живу здесь: 27,8 % сельских респондентов и 34,4 % горожан) и третьего (Не испытываю особых чувств по этому поводу: 16,9 и 9,4 % соответственно). Остальные варианты ответов в селе и городе практически идентичны.

Отметим некоторые особенности взаимосвязи оценок у респондентов, представляющих различные типы поселений, а также основные этнических групп республики. По некоторым ответам имеется совпадение позиций, которые объясняются преобладанием в сельских местностях чувашей, в городах – значительной долей

Таблица 4
Какие чувства Вы испытываете по отношению к своей республике?

	абс.	%
Я рад, что живу здесь	315	31,6
В целом я доволен, но многое не устраивает	437	43,8
Не испытываю особых чувств по этому поводу	126	12,7
Мне не нравится здесь жить, но привык и не собираюсь уезжать	54	5,4
Хотел бы уехать в другой регион России	46	4,6
Хотел бы вообще уехать из России	9	0,9
Затрудняюсь ответить	3	0,3
Отказ	7	0,7
Итого	997	100,0

русских. Иначе говоря, возможно предположение, что тенденции большинства ответов у сельских респондентов и у чувашей могут совпадать, а у горожан они в значительной мере зависимы от позиций русского населения. Но, например, некоторое превышение доли среди чувашей (9,2 %) по сравнению с русскими (7,7 %) обратно ситуации с выбором горожан и селян. Еще более выраженным оказалось несовпадение позиций при выборе одного из ответов, характеризующего непривлекательные черты Чувашии («Здесь жизнь заглохла»). Для значительной части сельских жителей это утверждение являлось реальным фактом, а горожане (особенно чебоксарцы) не были согласны с такой постановкой вопроса. Респонденты-русские оказались ближе к позиции сельских жителей (26,6 %), чем чуваша (22,0 %), хотя разница между представителями двух этносов оказалась незначительной. Следовательно, подобные расхождения являются результатом позиции городских чувашей, которые в конкретных ситуациях значительно дистанцируются от своих сельских соплеменников.

Среди различных вариантов, предложенных респондентам в качестве мер по улучшению ситуации в республике, наиболее востребованным оказался такой из них, как создание рабочих мест: его предпочли 58,2 % опрошенных, в том числе в сельской местности 66,7 %, в городах – 52,9 %. Другие варианты ответов заметно отставали от лидера: навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией – 36,5 %, улучшить

медицинское обслуживание – 34,0 %, развивать малый и средний бизнес – 22,8 %, усилить государственный контроль за экономикой – 21,7 %, улучшить образование – 16,1 %, быстрее строить новые дороги – 13,4 %, решительнее отстаивать интересы региона в центре – 13,2 %, оздоровить природу – 12,2 %, другое – 7,2 %. При этом приоритеты как в городе, так и в деревне были одинаковыми, разница в их важности оставалась незначительной. Отметим только, что горожане чаще, чем сельские жители обращали внимание на необходимость улучшения медицинского обслуживания (36,9 и 29,5 % соответственно) и улучшения образования (19,2 и 11,1 %), в то время как для селян несколько значительнее были наведение порядка, борьба с криминалом и коррупцией (40,3 и 34,2 %) и усиление государственного контроля за экономикой (24,5 и 19,9 %). Если обратить внимание на пожелания лиц, в различной степени удовлетворенных своей жизнью, то окажется, что респонденты, которые считают, что в большей или меньшей степени жизнь у них удалась, больше внимания обращают на развитие малого и среднего бизнеса, оздоровление природы, строительство новых дорог. Иначе говоря, речь идет о материальной основе процветания и качестве жизни. Те, кто в разной степени не был удовлетворен своей жизнью полагают, что для ее улучшения важно создавать новые рабочие места, усилить государственный контроль за экономикой, решительнее отстаивать интересы региона в центре. Вторая категория граждан в большей степени проникнута патерналистскими надеждами на улучшение своей жизни в будущем.

Переходя к рассмотрению данных, имеющих отношение к различным типам идентичности, отметим, что материалы обследования раскрывают только одну сторону этой сложной проблемы и далеко не исчерпывают ее.

Наиболее близкими для респондентов были жители своего поселения. Разную степень приверженности к ним высказали 8 из 10 опрошенных. Уровень в 55 % намного превышал степень наиболее выраженной близости («свое») к другим категориям населения (табл. 5). Такой результат понятен – именно в своем населенном пункте у большинства населения складывается комплекс производственных и личных взаимоотно-

Таблица 5

**В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность
(«свое» - «чужое») с такими людьми**

	Жители своего поселения		Жители Чебоксар		Жители Чувашии		Жители Москвы – столицы России		Жители всей России		Жители всей Земли	
Свое	553	55,4%	288	28,9%	237	23,7%	70	7,0%	127	12,7%	70	7,0%
Близкое, но не свое	274	27,5%	308	30,9%	375	37,6%	160	16,0%	193	19,3%	131	13,1%
Безразличное	82	8,2%	114	11,4%	168	16,8%	275	27,6%	203	20,3%	253	25,4%
Далекое, но не чужое	30	3,0%	85	8,5%	128	12,8%	233	23,3%	264	26,5%	225	22,5%
Чужое	12	1,2%	19	1,9%	16	1,6%	137	13,7%	57	5,7%	106	10,6%
Затрудняюсь ответить	37	3,7%	76	7,6%	60	6,0%	109	10,9%	141	14,1%	195	19,5%
Отказ от ответа	10	1,0%	108	10,8%	14	1,4%	14	1,4%	13	1,3%	18	1,8%
Итого	998	100,0%	998	100,0%	998	100,0%	998	100,0%	998	100,0%	998	100,0%

ношений. У многих здесь проходит практически вся жизнь, имеются родственники и друзья. К населению Чебоксар и всей Чувашии выражены примерно одинаковые чувства, как положительного, так и отрицательного характера. Понятно, что уровень близости к населению Москвы, России и всей Земли гораздо ниже, чем к представителям своей республики и места проживания. Тем не менее обращает на себя внимание скептическое, мягко говоря, отношение жителей республики к москвичам. Только при оценках своих чувств к ним и жителям всей Земли имеется преобладание «чужого» над «своим». Безусловно, что в этом случае следует учитывать мифы, сложившиеся о москвичах, как людях невнимательных и эгоистичных, с чувством собственного превосходства относящимся к остальному населению страны. В то же время с Москвой связаны все отрицательные эмоции, связанные с непродуманными реформами и политическими решениями, что в сумме и дало такой критический результат. Если же говорить об общероссийской идентичности, то с этой точки зрения сложилась ситуация, когда степени близости и отдаленности практически совпадают (по одной трети). Заметная часть граждан (20,3 %) подчеркнула свое безразличное отношение, а остальные затруднились с ответом. На наш взгляд, этих показателей недостаточно, чтобы говорить о низком уровне

общегражданской идентичности жителей Чувашии, но тем не менее, это дает серьезное основание для дальнейшего изучения этого явления.

Одним из важных факторов, определяющих характер региональной идентичности, является влияние поселенческих особенностей восприятия внешней среды, в том числе и различных групп населения. На селе почти три четверти опрошенных выделили в категорию «свое» жителей родного населенного пункта, в то время как в городе таких насчитывалось 4 из 10. В целом же разный уровень близости со своими земляками был характерен для 93,8 % селян и 76,4 % горожан. Как важную характерную черту следует отметить наличие в целом положительной региональной идентичности: более половины граждан отметили как близких жителей не только Чувашии, но и столицы республики. Вполне объясним более высокий уровень отчуждения, присущий горожанам. Если вести речь о жителях всей России, то близкие к ним чувства практически в равной мере испытывают и горожане и жители села (33 и 30,7 %), а далекие в большей мере присущи населению сел и деревень (38,5 %), чем городов (28,2 %).

На уровень локальной и региональной идентичности влияет и длительность проживания в конкретном населенном пункте. Судя по данным, полученным в ходе обследования, достаточно

примерно пяти лет, чтобы произошла успешная адаптация большинства переселенцев как к новым соседям, так и жителям региона. Так, например, среди тех, кто проживал в конкретном населенном пункте менее пяти лет, близость к жителям своего поселения отметили почти 28 % респондентов. В составе тех, кто жил здесь от 5 до 15 и от 16 до 25 лет, разница с первой группой была заметной и составляла более 20 процентных пунктов (48,9 и 51,2 % соответственно). Еще более высокий уровень принадлежности к одному территориальному сообществу показали те, кто проживал в нем свыше 25 лет – 60,1 %. При этом важно отметить, что у вновь прибывших за пять лет происходит качественная смена одного уровня близости на другой, когда жители поселения, в котором живет опрашиваемый, переходят из категории близких, но не своих, в свои. Об этом наглядно свидетельствуют цифры: если вариант «близкое, но не свое» у новоприбывших выбрали 44,7 %, то уже в следующей группе по длительности проживания – 28,9 %. В последующих группах по длительности проживания в населенном пункте этот показатель менялся не так заметно: 30,5 и 24,8 %. Примерно такая же закономерность, хотя и не столь отчетливо выраженная, наблюдается и при оценках региональной идентичности. Коэффициент близости, выраженный как «свое», по отношению к жителям Чувашии возрос на 18 процентных пунктов у респондентов, проживавших в каком-либо населенном пункте от 5 до 15 лет, по сравнению с теми, кто поселился там менее пяти лет назад. В то же время с 38,3 до 28,9 % уменьшилась доля тех, кто оценивал жителей республики как близких, но не своих. Гораздо дольше фиксируется примерно один и тот же уровень безразличия к тем или иным категориям населения. Его заметное уменьшение происходит лишь по истечении четверти века проживания в одном городе или селе. Безусловно, что свою роль начинает при этом играть и фактор возраста.

Если речь вести об этничности как факторе, влияющем на формирование идентичности различных уровней, то из полученных данных следует, что, во-первых, такое воздействие есть, во-вторых, оно не такое значительное, как тип поселения, и, в-третьих, оно более всего заметно для локальной, региональной и общероссийской

идентичностей. Если для 60,4 % чувашей жители своего поселения являются своими, то для русских данный показатель равняется 47,6 %. В то же время, среди русских оказалась больше доля тех, кто определил земляков как близких, но не своих (30,8 %, у чувашей 25,8 %). Жителей республики чувашаи считают в большей мере своими и близкими, но не своими (68,5 %), чем русские (50,3 %). В ходе определения своего отношения и к локальной, и к региональной общностям населения русские чаще определяли его, как далекое, но не чужое или чужое (к жителям своего поселения – 5,9 %, к жителям Чувашии – 18,7 %; у чувашей 2,8 и 11,8 % соответственно).

Влияние этничности оказалось менее всего заметным в отношении жителей Москвы: и для чувашей, и для русских уровень значительной близости определялся в 25 %, а 36-38 % отметили, что это далекое, но не чужое или же чужое. Жители России вызвали положительные эмоции в большей степени у русских, чем у чувашей, хотя эта разница не была впечатляющей. Среди первых 35,8 % выбрали варианты ответов «свое» и «близкое, но не свое», а среди вторых – 29,9 %. В то же время 29,4 % русских и 34,2 % чувашей полагали, что жители России в целом для них далеки или чужие. Таким образом, из приведенных данных следует, что у чувашей более чем у русских заметна ориентация на поселенческую и региональную идентичности. Если же говорить об общероссийском уровне, то здесь активнее русские. В то же время следует иметь в виду, что и для русских, и для чувашей важнее всего близость к своим землякам, то есть поселенческая идентичность, далее следует региональная (Чувашская Республика), затем – общероссийская идентичности.

Материальное положение респондентов оказывает на характер идентичности менее заметное влияние, и, скорее всего, о некотором воздействии можно говорить лишь для локальной ее формы. При этом для лиц с разным уровнем достатка жители своего поселения оказываются наиболее близкими, но своими они являются почти для 60 % наименее и для 50 % наиболее обеспеченных; близкими, но не своими – для 23-24 % неимущих и для 34 % тех опрошенных, которые затрудняются приобрести квартиру или же ни в чем себе не отказывают. Иначе го-

вора, возникает, возможно еще и малозаметное, ощущение отдаленности, основанное на материальном и базирующемся на нем социальном расслоении. И заметнее всего оно пока проявляется на локальном уровне, то есть в одном поселении. Для региональной идентичности различия в оценках имеются, но они весьма незначительны и интерпретировать их как качественные показатели затруднительно. Когда же речь идет о близости или отдаленности с жителями всей России, то уровень оценок «свое» и «чужое» практически не меняется у различных групп по материальному положению (11-14 % и 3-8 % соответственно).

Данные об уровне оценок «Близкое, но не чужое» и «Далекое, но не чужое» имеют тенденцию к отличию. Чем незначительнее финансовые возможности у людей, тем реже они выбирают первый вариант ответа и чаще второй. Разница в вариантах ответа при этом составляет 8-10 процентных пунктов. Для 15,5 % малообеспеченных респондентов жители России были близкими, но не своими, а для обеспеченных – 23%; далекими, но не чужими – 29 и 19 %. Кроме того, с ростом доходов чаще появляется такой ответ, как «Безразличие» (с 11 до 26 %) и с 24 до 12 % снижается вариант «Затрудняюсь ответить». Такой же характер ответов, хотя и менее отчетливо выраженный, наблюдается при определении своей близости или отдаленности и в ходе локальной и региональной идентичностей. Таким образом, из представленных данных следует предположение, что люди обеспеченные, с одной стороны, отличаются от малообеспеченных более широким взглядом на собственное место, в большей степени чувствуют свою близость с гражданами региона, всей страны. С другой, для значительной их части проблемы определения своей общности (простой или сложной) не являются актуальными (за исключением локальной). Люди бедные, малообеспеченные реже позиционируют себя категориями, выходящими за рамки локального круга, и они в большей степени испытывают при этом чувство неопределенности.

Достаточно интересным представляется проследить взаимосвязи чувств респондентов к той или иной категории населения и территориальным происхождением. Вполне объяснимо, что для уроженцев конкретного населенного пункта

его жители представляются наиболее близкими (86,1 %), для приезжих из других сел и городов республики эта цифра равняется 81 %, для мигрантов из других регионов России или СНГ – 71,7 %, при этом зафиксированная разница сложилась из-за меньшего предпочтения последними варианта ответа «Свое». Для них жители новой малой родины были также в большей мере далекими, но не чужими. С определенной долей допущения можно констатировать, что практически обратная позиция наблюдается при определении своих чувств к жителям Чувашии. Оказывается, что в этом случае каждый четвертый приезжий из-за пределов республики считает их своими, в то время как среди уроженцев данных населенных пунктов – каждый пятый. Другое дело, что близкими, но не своими они являются для трех мигрантов из десяти и для четырех из десяти – для жителей своего города или села. Приезжие в несколько большей степени определяют свою близость к жителям всей России (39,5 %), чем уроженцы (32,2 %) поселения, и в меньшей степени – отдаленность от них (27,2 и 32,7 %). На наш взгляд, отношение к приезжим из-за границ Чувашии некоторым образом транслируется и на более масштабную общность, какой являются все граждане России, в результате чего мигранты могут играть определенную роль в укреплении/ослаблении общероссийской идентичности.

Поле деятельности в этом направлении достаточно широкое, о чем свидетельствуют ответы на вопрос об отношениях коренных жителей с приезжими. В целом 29,2 % респондентов считают, что у них сложились устойчивые хорошие отношения, практически столько же (30,0 %) полагают, что отношения в целом нормальные, но случаются недоразумения. Практически такая же доля (28,5 %) не могла дать определенного ответа на этот вопрос. Для 7 % ясно, что ситуация ненормальная, поскольку отношения неровные, нередко возникают напряжения (5,3 %) и даже происходят драки (1,7 %). О том, что местные и приезжие практически не общаются друг с другом заявили 4,3 % граждан, а 0,9 % отказались отвечать на этот вопрос. Значительная доля не определившихся объясняется, на наш взгляд, тем, что для многих реальные контакты с приезжими на работе и в быту являются редким

или же совсем отсутствующим явлением. Всего в 2007 г. в республику прибыло 21294, а убыло из нее – 21159 человек. Абсолютное большинство перемещений в Чувашии, составляют внутренние миграционные потоки, их доля равнялась 69,9 %, еще 23,5 % пришлось на убывших и прибывших в другие регионы России, а остальные 2,8 % – на международную миграцию. Численность прибывших в республику из-за ее пределов составляет всего около 6,5 тыс. человек, или 0,5 % ее населения. Понятно, что за несколько лет абсолютная численность мигрантов и их доля в составе населения возросла, но показатель этот невелик, и с этой точки зрения поле для контактов невелико.

Характер отношений, в целом оцениваемый как нормальный, присущ жителям как городов, так и сел Чувашии. При этом селяне в большей степени считают их как устойчивыми хорошими (35,1 %, в городе – 25,5 %); горожане чаще отмечают, что в целом отношения нормальные, но случаются недоразумения (32,5 %, на селе – 26,1 %). О напряженности больше говорят в городах (9,9 %), чем в селах и деревнях (2,6 %). С точки зрения этнической принадлежности респондентов распределение ответов более равномерное. Разница в оценках практически по всем вариантам ответов не превышала четырех процентных пунктов. Лишь при затруднении дать конкретный ответ доля чувашей оказалась выше на 10,6 процентных пунктов (32,2 и 21,6 % у чувашей и русских). На наш взгляд, отчасти это объясняется тем фактом, что более полови-

ны мигрантов (свыше 55 %) приезжают в города, а также в большие села – районные центры. В абсолютном большинстве сельских населенных пунктов их просто нет, поэтому почти треть респондентов-чувашей и выбрала такой ответ. Если же говорить в целом об учете этнического фактора, то подобное распределение ответов является косвенным, но достаточно убедительным свидетельством высокого уровня толерантности в Чувашии, который присущ как чувашам, так и русским, которые составляют абсолютное большинство населения республики.

За рамками данной статьи остались многие сюжеты, имеющие непосредственное отношение к социальному самочувствию населения, но тем не менее приведенные данные свидетельствуют о достаточно оптимистическом отношении жителей Чувашии к своей республике, несмотря на ряд проблем, которые их достаточно

Литература:

1. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика, методологические проблемы / Материалы конференции «социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». – М., 2006.
2. Лапин Н.И. Тревожная стабилизация // Общественные науки и современность. – 2007. – № 6.

Chuvashia in Public Opinion of the Republic's Population

The article covers the ethonological problems of current importance by the example of one of national republics of Volga District. The author pays attention to ethnical state of main ethnic groups of Chuvashia, relations between ethnic Chuvashes and Russians, forecast for the situation in Republic with respect to All-Russian census of 2010.

